

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело N 44-008-67

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 октября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Свиридова Ю.А.,
судей Толкаченко А.А. и Эрдыниева Э.Б.

рассмотрела в судебном заседании от 20 октября 2008 года кассационное представление государственного обвинителя Тупицына Д.В.:

на приговор Пермского краевого суда от 9 июля 2008 года, по которому

Ершов А.С.

оправдан:

по ч.3 ст.159 УК РФ - на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ - в связи с отсутствием в деянии состава преступления;

по ч.5 ст.33 и п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ - в соответствии с п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ - в связи с непричастностью к совершению преступления.

Этим же приговором:

отменена мера пресечения и Ершов А.С. освобожден из-под стражи в зале суда;

за оправданным признано право на реабилитацию;

отказано в удовлетворении гражданского иска потерпевшей Б. [redacted] [redacted], о взыскании с Ершова А.С. компенсации морального вреда ([redacted] рублей) и расходов на оплату адвоката ([redacted] рублей).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Толкаченко А.А.,
мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Гулиева
А.Г., поддержавшего доводы кассационного представления государственного
обвинителя и полагавшего приговор отменить, а дело направить на новое
рассмотрение в ином составе суда,
Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Ершов обвинялся в мошенничестве путем обмана в крупном размере, и в
пособничестве в совершении убийства Б [REDACTED] по найму путем
предоставления информации и средств совершения преступления.

Как указано в обвинительном заключении и в приговоре, органы следствия
инкриминировали Ершову приобретение путем обмана в период с июня 2003
года по март 2004 года права на чужое имущество, а именно приватизацию и в
последующем продажу квартиры по адресу: [REDACTED]
[REDACTED], где был зарегистрирован и проживал его дядя - Б [REDACTED]
[REDACTED].;

а также то, что в 2004 году он путем предоставления информации, средств
совершения преступления совершил пособничество М [REDACTED] в убийстве
Б [REDACTED] по найму.

Уголовное преследование в отношении подозреваемого М [REDACTED]
прекращено в ходе следствия в связи с его смертью 2 апреля 2005 года от
передозировки наркотических средств.

В судебном заседании государственный обвинитель отказался от части
обвинения Ершова в совершении мошенничества путем злоупотребления
доверием и от пособничества в совершении убийства из корыстных
побуждений.

Суд со ссылкой на ч.3 ст.49 Конституции Российской Федерации, ч.4 ст.302
УПК РФ пришел к выводу о недоказанности участия подсудимого Ершова в
совершении инкриминируемых ему деяний и вынес оправдательный приговор.

В кассационном представлении государственный обвинитель, повторяя
доводы об обвинении Ершова в указанных преступлениях, просит приговор
отменить и дело направить на новое рассмотрение иным составом суда;

считает, что выводы суда об отсутствии в действиях Ершова состава
мошенничества и соучастия в убийстве не соответствуют фактическим
обстоятельствам дела;

в обоснование своих доводов ссылается на материалы дела,
подтверждающие, по мнению стороны обвинения, выписку Ершовым из
квартиры Б [REDACTED] обманым путем с целью ее последующей продажи и
получения денег, а также действия Ершова по пособничеству М [REDACTED] в
убийстве Б [REDACTED].;

полагает несостоятельными выводы суда о недопустимости первоначальных признательных показаний Ершова на предварительном следствии; а также о вероятностном, недостоверном характере заключений экспертиз о принадлежности обнаруженных останков черепа Б [REDACTED].

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным, а доводы представления не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Как указал суд в приговоре, в обоснование виновности Ершова в предъявленном обвинении органы следствия сослались на его первоначальные показания в качестве подозреваемого и обвиняемого, на показания потерпевших Б [REDACTED] и С [REDACTED] свидетелей Т [REDACTED] К [REDACTED], А [REDACTED], Б [REDACTED] В [REDACTED], В [REDACTED] К [REDACTED] В [REDACTED] Ф [REDACTED], А [REDACTED] К [REDACTED], протокол осмотра места происшествия, иные документы, заключения судебно-медицинских и криминалистических экспертиз.

Однако оценивая представленные органами следствия доказательства, суд, как это отражено в приговоре, пришел к убеждению, что указанное обвинение не нашло своего достаточного подтверждения, а показания названных лиц не позволяют сделать вывод о виновности Ершова в инкриминированных ему деяниях.

В обоснование этой своей оценки суд указал, что ст.159 УК РФ предусматривает ответственность за мошенническое завладение имуществом путем обмана или злоупотреблением доверием в любых формах, но с прямым умыслом и наличием обязательного признака субъективной стороны – корыстной целью.

Такие предусмотренные законом обстоятельства по данному делу в судебном заседании в состязательном процессе не установлены.

В деле нет доказательств, подтверждающих приобретение Ершовым права на чужое имущество путем обмана, введение Б [REDACTED] в заблуждение в ходе его выписки, приватизации и продажи квартиры. Утверждение органов следствия о том, что Б [REDACTED] являлся единственным квартиросъемщиком и что Ершов постоянно зарегистрировался в квартире [REDACTED] 1 июля 2003 года с целью последующей приватизации и продажи данной квартиры, не соответствует имеющимся материалам дела.

Данных о том, что Б [REDACTED] был выписан из квартиры, в которой ранее также проживали Ершов, его мать и бабушка, именно путем обмана, в суде не установлено. При выписке из квартиры [REDACTED] обратно в квартиру [REDACTED], Б [REDACTED] не обладал правом собственности на жилплощадь, вследствие чего имущественного ущерба в ходе приватизации квартиры по [REDACTED] ему причинено не было.

Суд на основе исследованных доказательств обоснованно признал, что Ершов, как единственный квартиросъемщик, приватизировал квартиру [] [] законно и в качестве собственника был вправе распорядиться ею по своему усмотрению, в том числе продать.

При этом суд на основе проверенных материалов в приговоре указал, что следственные органы не привели доказательств в опровержение версии Ершова о том, что на вырученные от продажи квартиры деньги он намеревался приобрести Б [] иное жилье.

Первоначальные показания Ершова, данные им 13 и 21 сентября 2007 года, соотнесенные в соответствии с ч.2 ст.77 УПК РФ с последующими его показаниями, а также с другими доказательствами, включая показания потерпевших, свидетелей обвинения и иные материалы дела, не свидетельствуют о совершении Ершовым мошенничества.

Указанные выводы суда обоснованы показаниями свидетелей К [] [], В [], В [] К [] А [] Ф [], К [], а также документами и иными материалами.

Приведенные первоначальные показания Ершова, от которых он отказался в ходе расследования, объяснив причины самоговора, суд признал полученными с нарушением закона, а потому недопустимыми и не имеющими доказательственного значения.

По поводу допущенных в ходе следствия по делу нарушений уголовно-процессуального закона судом вынесено частное постановление, на которое кассационного представления не поступило.

При таких обстоятельствах, с учетом положений ст.ст.14,15,302 УПК РФ, содержащиеся в приговоре выводы суда об оправдании Ершова в совершении деяния, предусмотренного ч.3 ст.159 УК РФ, на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ, т.е. в связи с отсутствием состава преступления, Судебная коллегия признает законными и обоснованными.

По аналогичным основаниям нельзя согласиться с кассационным представлением в части оправдания Ершова в соучастии в убийстве Барышникова.

Содержащиеся в представлении доводы подробно исследованы судом первой инстанции и в приговоре мотивированно признаны несостоятельными.

Как указал суд в приговоре, стороной обвинения не представлено достаточных доказательств виновности Ершова в соучастии в убийстве Б [].

Так, суд исследовал доказательства стороны обвинения, в том числе первоначальные показания Ершова в изоляторе временного содержания 13 и 21 сентября 2007 года с учетом его последующих заявлений и показаний об оказанных на него в то время в изоляторе воздействиях со стороны сотрудников милиции и со ссылкой на ч.2 ст.77 УПК РФ пришел к обоснованному выводу о том, что такое признание обвиняемым вины может быть положено в основу

обвинения лишь при подтверждении виновности совокупностью имеющихся по делу доказательств.

Суд на основе проверенных и оцененных доказательств, включая показания бывшего работника милиции Б [REDACTED] материалы административного задержания Ершова, мотивированно расценил первоначальные показания Ершова недопустимым доказательством, как это предусмотрено ст.ст.73,75 УПК РФ.

При этом судом также обоснованно признано, что:

указанные показания Ершова не подтверждены в достаточной степени какими-либо объективными данными, которые опровергали бы последующий отказ Ершова от признания своей вины, в том числе и в связи со смертью подозреваемого М [REDACTED], а также отказом Ершова в ходе следствия от воспроизведения своих первоначальных показаний на месте происшествия;

заключение судебно-медицинской экспертизы о том, что обнаруженные человеческие останки могут принадлежать Б [REDACTED], носят вероятный характер, а потому не пригодный для обоснования выводов по делу и не отвечающий требованиям допустимости, поскольку базируется не на специальных познаниях, а на предположениях, не могущих быть средством доказывания;

органы следствия не представили иных достоверных доказательств, подтверждающих принадлежность обнаруженных останков Б [REDACTED];

показания потерпевших С [REDACTED] [REDACTED] и Б [REDACTED] [REDACTED] не свидетельствуют о совершении Ершовым инкриминируемых ему деяний, доводы последней носят предположительный характер и не основаны на достоверных доказательствах;

данные осмотра места происшествия, заключения криминалистических и иных экспертиз, другие представленные стороной обвинения доказательства, включая показания свидетелей, документы - также не уличают Ершова в совершении инкриминируемых ему деяний.

В соответствии со ст.302 УПК РФ, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все сомнения в виновности осужденного, которые не могут быть устранены, толкуются в его пользу, как это предусмотрено ст.49 Конституции Российской Федерации и ст.14 УПК РФ о презумпции невиновности.

При таких обстоятельствах, когда в суде на основе исследованных доказательств не представилось возможным достоверно установить причастность Ершова к убийству Б [REDACTED], приговор в части оправдания Ершова по основанию, предусмотренному п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ, Судебная коллегия считает законным и обоснованным.

Нарушений УПК РФ, влекущих отмену или изменение приговора, судом не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Пермского краевого суда от 9 июля 2008 года в отношении Ершова А [REDACTED] С [REDACTED] - оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя – без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]